

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.008

УДК 93/94

Д.С. КОМЛЕВаспирант кафедры истории Ульяновского
государственного педагогического университета

имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

E-mail: komlev.dmitry@bk.ru

ORCID: 0009-0002-8450-411X

SPIN-код автора: 6909-0543

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921-1922 Г.

Основной целью статьи является исследования мало изученной темы в отечественной исторической науке, а именно проблемы материальной помощи голодающему населению Симбирской губернии в период голода 1921-1922 г. Методологическая основа исследования включала работу с архивными документами (ГАНИ УО) применения как общенаучных, так и специальных методов исследования, следуя принципу объективности.

В начале 1920-х гг. в сорока губерниях советской страны бушевал голод. Симбирская губерния, которая в 1924 году была переименована в Ульяновскую область, не стала исключением. В Симбирской губернии, в результате недорода и перегибов в проведении продразверстки местными комитетами, распространялся голод. По данным архивных документов (ГАНИ УО) в Симбирской губернии было зарегистрировано 741 тыс. голодающих взрослых и 620 тыс. детей. Результаты исследования показали, что в борьбе с голодом и помощи голодающим были мобилизованы многие государственные и региональные органы. Однако, действия местных органов власти не всегда были своевременными и эффективными, что привело к тяжелому материальному положению населения Симбирской губернии в осенний период 1921 г. На этом фоне развернули свою деятельность разнообразные международные благотворительные организации, которые оказали неоценимую помощь в борьбе с голодом, разворачивая пункты столовых, выдачи продовольственных пайков, медикаментов и одежды.

Ключевые слова: голод, продразверстка, помгол, АРА, КОВ.

Введение. Актуальность. Голод в Поволжье является событием начала 1920-х гг., которое стало в отечественной истории символом гуманитарной катастрофы. Однако, несмотря на это отдельные аспекты темы, такие как помощь голодающим, особенно в Симбирской губернии освещены не столь широко. На этом основании исследования представленной темы несет практический интерес для отечественной исторической науки.

Методы и принципы исследования. Методологическая база исследования при работе с архивными материалами включала применения как общенаучных

методов исследования, так и применения специальных методов исторической науки (историко-системный метод, статистический метод), следуя принципу объективности.

Историография исследования. В отечественной историографии рассматривая тему голода 1921-1922 гг. в Поволжье, внимание многих исследователей было сконцентрировано преимущественно на Самарской, Саратовской губернии. Проблема голода в Симбирской губернии затрагивалась косвенно в работах Полякова В.А. [14; 15. С. 119-133], Поликарпова В.В. [13. С. 181-182], и в диссертационном исследовании Кристаллина А.М. [11. С. 206-207], в своих работах авторы исследовали социально-экономические предпосылки, спровоцировавшие голод. Отдельного внимания заслуживает работа Ульяновского краеведа Лютова посвященная ранними годам политики НЭПа в Симбирской губернии. Работа основана на анализе региональной периодической прессы, в которой частично освещалась тема социальной помощи голодающим [12].

Основные результаты. 1919-1920 годы крестьянами запомнились как жесткой политикой продразверстки и тяготами гражданской войны. В ходе политики военного коммунизма, и очевидных перегибов в работе продотрядов по сбору «продразверстки» был полностью прерван многолетний отлаженный цикл крестьянской жизни. Продразверсткой были практически полностью уничтожены «кулацкие запасы», под которыми в большинстве случаев подразумевалось зерно, отложенное на семена для будущих посевных сезонных компаний. Как следствие, в 1920 году в губернии было засеяно лишь 728,3 тысячи десятин земли, что было почти в два раза меньше, чем, в преддверии первой мировой войны (46% от показателя 1911 года) [16. С. 204]. Тем не менее, политика проведения сплошной продразверстки продолжалась осуществляться повсеместно. Только после перехода к НЭПу политика административных органов власти стала проявлять больше гибкости и лояльности. Необходимость перехода к новой экономической политике признавали почти многие руководители регионального уровня того времени. Однако к тому времени возникновения кризиса в сельскохозяйственном секторе было уже неизбежно.

Первые известия о начале голода в среднем Поволжье (в число которой входила Симбирская, Самарская и Пензенская губерния) пришло из Самарской губернии. Согласно циркулярам еще в виду неурожая 1920 г. в начале января 1921 г. начинают поступать сведения о голодающих крестьянах, а к середине февраля начали проявляться заболевания вызванные голоданием и случаи смерти. В архивных материалах указано, что причиной голода стала «засуха и непомерная разверстка в 10 мил. пудов зерна» [7. Л. 33].

К лету 1921 г. в губернии, так же как и в соседних Поволжских регионах, разразилась засуха, отсутствие хороших семян для засева, обернулись значительным сокращением урожая и последовавший за этим голод.

В начале распространения голода у администрации Симбирской губернии не было четкого плана действий по борьбе с ним, несмотря на то что уже к концу февраля Президиум ВЦИК приступил к разработке планов по борьбе

с последствиями голода. Для борьбы с голодом правительством были мобилизованы все комитеты, учреждения, предприятия, профсоюзные, молодежные организации. 18 июля 1921 г. ВЦИК издает декрет об организации центральной комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол). Комиссии помощи голодающим создавались при центральных исполнительных комитетах всех административных уровней (губернский, уездной, волостной) [10. С. 119]. В Симбирске первоначально была создана комиссия помощи голодающим, по аналогии с центральным руководством [7. Л. 33]. В июле 1921 г. Симбирский уездный съезд Советов обсудил вопрос об экономическом положении уезда в связи с засухой. Осознавая, что из внутренних ресурсов губернии будет невозможно провести осенью посевную кампанию и оказать существенную продовольственную помощь голодающим, съезд был вынужден обратиться за помощью к центральному правительству [2. Л. 79, 80].

В том же месяце губернский совет РКП(б) получил ответ на это обращение. Из центра пришла телеграмма В.И. Ленина, в которой он пишет: «Сообщая, что Советской властью принимаются самые спешные и решительные меры к оказанию помощи пострадавшим от неурожая». Повсеместно были объявлены сборы для нужд пострадавшим от голода. 12 июля 1921 г. выходит постановление СНК «об экстренном снабжении хлебом». В это же время ВЦИК обратился ко всему населению России об оказании всемерной помощи голодающим. При ВЦИК образовали специальный комитет помощи голодающим. Аналогичный комитет был образован для получения помощи в продовольственной форме из-за границы. Так же ВЦИК отправил в губернию уполномоченных лиц для координации работы местных комитетов [10. С. 81-83].

Однако к сентябрю 1921 г. ситуация в губернии не улучшалась. По данным уездной комиссии в Симбирском уезде умерло 20% населения. Однако в отчете не указана статистика возрастной группы погибших. Аналогичная ситуация была и в других уездах. Так сообщается что Сингилеевском уезде только за 20 сентября 1921 г. погибло более 200 человек [3. Л. 17]. По сообщению уездного комитета «помощь была оказана малая, Симбирский уезд относится к числу трех уездов губернии, пораженных в полном смысле слова неурожаем. В силу этого, 50% работы по самообеспечению были невозможны. Оставались задачи тесно связанные с борьбой на голодном фронте. К мерам борьбы с распространением голода администрации Симбирской губернии относились меры реорганизация и укрепления хозяйственных органов, приспособление аппарата к голодному положению, точный учет существующего сельхоз продовольствия, в том числе широкая политическая работа в народной среде. В волостях организованы Комитеты Общественной Взаимопомощи (КОВ). Июль, август 1921 г. были месяцами трудной работы в Симбирской деревне. Губернский Уком, сообщал что дважды высылал всех членов У.И.К. и Укома на места для пропаганды. За этот период проведена была масса сходок и агитационных митингов направленных стабилизировать общественное волнение и привлечь помощь со стороны [2. Л. 77, 79, 80].

Как показывают архивные материалы, агитационные мероприятия действительно вносили положительные результаты. Однако они не могли свести к минимальному последствию голода в губернии. В конце сентября в городской части был организован «трехдневник» для помощи пострадавшим от голода. По данным архива ГАНИ УО на мероприятии было собрано 4813020 руб. Собранная сумма перенаправлялась в казначейство Уездной комиссии помощи голодающим. Кроме финансовых пожертвований жители отдавали в общий фонд помощи голодающим небольшие запасы еды. Так на том же самом «трехдневнике» было собрано 102 ф. картофеля, 10 ф. муки, 6 ф. соли, 12. Ф. мяса [2. Л. 84]. Следует так же отметить, что первые упоминания о проведении благотворительных мероприятий относятся к сентябрю 1921 г., так как долгое время партийная печать не уделяла должного внимания на катастрофическое положение в Поволжье на что обращал внимания Л.Н. Лютов [12. С. 37].

К осени 1921 г. Симбирская губерния располагала скудными запасами продовольствия, всего по отчетам комитета продовольствия в губернии имелось 46 тыс. пудов хлеба. Учитывая перепись населения Симбирская (губерния насчитывала 1 мил. 560 тыс. населения) в среднем на одного жителя приходилось 500 г. зерна [1. С. 72]. Однако эти продовольственные запасы были исчерпаны уже к концу октября. В этой связи Центр намеревался оказать Симбирской губернии материальную помощь на несколько десятков тысяч пудов хлеба. Для этих нужд руководство губернии перевело основное внимание на поддержание должной работы железнодорожного транспорта, через который осуществлялись все продовольственные поставки и гуманитарная помощь [4. Л. 4, 5, 7].

К ноябрю 1921 г. ситуация в губернии имела небольшие изменения. Во-первых, ранее обещанная продовольственная помощь из центра была аннулирована. Это заставило руководство губернии вести более детальный учет количества голодающих. Во-вторых, была проведена осенняя кампания по сбору урожая, которая смогла пополнить продовольственные запасы уездов от 10 до 20 тыс. пудов. Однако этих запасов едва хватало на населения губернии [4. Л. 4].

К концу 1921 г. положение в губернии продолжало быть тяжелым. Голод распространялся в деревнях и городской местности. По данным уездного комитета, крайне тяжелая обстановка была в Алатырском уезде, от куда регулярно приходили известия о голодной смерти среди жителей [3. Л. 34].

Следует отметить что обстановка в губернии осложнилась и из за того что голодающие так же прибывали из соседних губерний пораженных голодом. Сложная ситуация с беженцами была в Сызранском уезде, который был географически ближе к Самарской губернии. На партконференции проведенной 24 ноября 1921 г. сообщали что «В Сызрани образовалась пробка из беженцев, из них многие погибли» [3. Л. 32]. Проблема с эвакуацией населения поднималась еще на VII губернской партконференции от 11 июля 1921 г., в ходе которой местные органы власти приняли резолюцию требующую широкого переселения пострадавших от голода. Однако процесс эвакуации населения занял много времени и лишь к концу 1921 г. было официально заявлено об эвакуации 70 тыс. взрослого

населения и около 6 тыс. детей, в числе которых были «беспризорники» [8. Л. 7, 13].

В начале января 1922 г. в губернии был собран продналог, общий сбор которого составил всего 20 тыс. пудов зерна. Предполагалось, что этого могло хватить для обеспечения продовольствием всех рабочих групп в городах до конца февраля. Однако, за январь 1922 г. многие рабочие и служащие губернии продовольствия не получили. Рабочим приходилось на городских рынках везти хлеб за свои деньги, и выменивать последнее имущество на стакан зерна [5. Л. 231].

В феврале 1922 г. Симбирская губерния должна была получить продовольственную помощь от центра. Всего планировалось поставить в губернию 45 тыс. тон муки, около 108 тыс. картофеля, а так же медикаменты для борьбы с эпитемелогическими болезнями. Однако по данным отчета от 6 марта 1922 г. в губернию было доставлено лишь 900 пудов хлеба (14 тыс. кг.) [3. Л. 34].

Не малую помощь голодающему населению оказывали общественные и международные организации. Однако самую существенную долю помощи вносила АРА (Американская администрация помощи) на нее приходилось 90% продовольственной помощи. Совою деятельность в Симбирской губернии АРА начала в ноябре 1921 г. согласно архивным данным в столовых АРА находилось на содержании 35 тыс. детей. Однако изначально план предполагал развернуть гуманитарную помощь для 150 тыс. детей, но из за распространения массовой детской беспризорности, не все уездные комитеты имели точные количественные сведения о нуждающихся детях, в связи с чем они небыли предоставлены [4. Л. 4].

В феврале 1922 г. Губернская администрация получила сведения о количестве официально зарегистрированных голодающих. Было объявлено, что среди взрослого населения зарегистрировано 741 тыс. голодавших и около 621 тыс. детей. В это время на содержании АРА находилось 105 тыс. детей и 110 тыс. взрослого населения Симбирской губернии [3. Л. 32]. К марту 1922 г. АРА было ввезено в губернию 5 вагонов одежды и 2 вагона медикаментов, которых должно было хватить на ближайшие 2 года. Было ввезено 250 тыс. продовольственных пайков. Предполагалось отпускать взрослым голодающим по 1 фунту кукурузы в качестве гуманитарной помощи. Уже к июню 1922 г. Продовольственным кукурузным пайком было обеспечено порядка 394 тыс. взрослого населения и 327 тыс. детей [6. Л. 15].

К концу вены местные органы власти так же старались организовать помощь для голодавших. По линии губсоюза числилось 91 тыс. пудов хлеба, и 360 тыс. пудов голодных пайков, которые планировалась раздать голодавшим. Однако самой важной задачей для администрации губернии стало решение проблемы с транспортной логистикой. На губернской партконференции указывалось, что недостаток живой силы и транспорта сильно препятствует оказанию гуманитарной помощи нуждающимся [3. Л. 34].

Несмотря на то, что на 1 июня 1922 г. более 80% населения губернии были охвачены голодом посевная компания 1922 г. по заявлению ГУБкома прошла удачно. К началу лета до губернии были доставлены фуражные запаса, обещанные

региону в качестве продовольственной помощи еще осенью 1921 г. Таким образом, крестьянству было отдано для нужд посевной компании 1,5 мил. пудов семян зерна, и более полумиллиона семян картофеля [6. Л. 15]. К осени 1922 г. Обеспечение уездов продовольствием улучшалось. Общая площадь засева 1922 г. составляла 248,591 тыс. га земли, что составляло 37,7% от показателя 1913 г. Голод был признан побежденным, однако негативные социально-экономические последствия голода продолжали сохраняться в жизни Симбирской (Ульяновской) губернии до первой половины 1920-х гг. Только после внедрения основных принципов новой экономической политики к 1925 г. показатель увеличения посевных площадей будет приближен к показаниям 1913 г. (в среднем 95-96% от уровня 1913 г.) [9. Л. 23].

Заключение. Голод распространенный на территории Симбирской губернии в 1921-1922 г. является одним из трагических периодов в истории региона. В итоге он был побежден в значительной степени освобождением торговых отношений в деревне, ликвидацией хлебной монополии государства. Немалую роль в помощи населению сыграла других регионы страны, направлявшие продовольственную помощь через центр, так и продовольственные и промышленные товары, поступавшие в виде гуманитарной помощи из иностранных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Всероссийская перепись населения 1920 года. Симбирская губерния. Симбирск, 1923.
2. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 372.
3. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 434.
4. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 281.
5. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 824.
6. ГАНИ УО Ф. 1. Оп. 1. Д. 435.
7. ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАУО. Ф.Р-306. Оп. 1. Д. 115.
9. ГАУО Ф-Р. 345. Оп. 1. Д. 143.
10. Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. Российский государственный архив социально-политической истории. М.: РОССПЭН, 2006.
11. Кресткалн А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: (Опыт современного изучения проблемы). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
12. Лютов Л.Н. Начало нэпа в провинции. Симбирская губерния в 1921-1923 гг. Ульяновск: Ульяновский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2002.
13. Поликарпов В.В. Немцы Поволжья и голод 1921 года // Вопросы истории. 1993. № 8.
14. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007.

15. Поляков В.А. Комиссия М.И. Калинина: Из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) // Новый исторический вестникъ. 2007. № 2(16).
16. Ульянов А.Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на надельных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. Тамбов, 2009.

D.S. KOMLEV

Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia
ORCID: 0009-0002-8450-411X
SPIN code: 6909-0543

FAMINE RELIEF IN SIMBIRSK PROVINCE IN 1921-1922

The main purpose of the article is to study a little-studied topic in Russian historical science, namely, the problem of financial assistance to the starving population of Simbirsk province during the famine of 1921-1922. The methodological basis of the study included work with archival documents using both general scientific and special research methods, following the principle of objectivity.

In the early 1920s, famine raged in forty provinces of the Soviet country. Simbirsk province, which was renamed the Ulyanovsk Region in 1924, was no exception. In the Simbirsk province, as a result of shortages and excesses in carrying out the surplus by local committees, famine spread. According to archival documents, 741 thousand starving adults and 620 thousand children were registered in Simbirsk province. The results of the study showed that many state and regional authorities have been mobilized to fight hunger and help the hungry. However, the actions of local authorities were not always timely and effective, which led to a difficult financial situation for the population of Simbirsk province in the autumn of 1921. Against this background, various international charitable organizations have launched their activities, which have provided invaluable assistance in the fight against hunger by setting up canteens, food rations, medicines and clothing.

Key words: hunger, surplus, pomgol, MACAW, COV.